

Таким образом, сегодня, после публикации новых источников и открытия архивов, перед исследователями возникли широкие возможности для объективного изучения истории Альпийской республики. Насущной остается потребность в исследовании роли политических партий, в том числе и коммунистической в воссоздании австрийского государства. После военного поражения 1918 г. опасность распада немецко-говорящей Австрии на отдельные мелкие государства была очевидна. Существенный вклад в ликвидацию этой опасности внесли именно партии. Особенно настоятельным является изучение биографий русских большевиков, активно участвовавших в политических событиях Австрии в 1918 – 1920 гг., т.к. их роль на начальном этапе развития австрийского коммунистического движения особенно высока.

П. Донских

ПЕРВЫЙ МАРОККАНСКИЙ КРИЗИС (1906 г.): ПО БЕЛЬГИЙСКИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТАМ

К концу XIX в. мир оказался по большей части поделенным. В силу неравномерности развития империалистических стран появились новые противоречия, связанные, в первую очередь, с появлением на мировой арене новых сильных государств. В Европе в конце XIX в. таким государством оказалась Германия, бурный экономический рост которой позволил ей претендовать на одно из ведущих мест на мировой арене. Германия опоздала к европейскому колониальному разделу мира, однако даже в условиях, когда практически все территории Третьего мира были поделены между ведущими европейскими державами, Германия решила начать борьбу за еще не поделенное Марокко. В этой североафриканской стране одновременно столкнулись интересы большинства сильнейших держав Запада, которыми были Великобритания, Франция, Германия, Италия и Испания.

Для обеспечения своих притязаний на Марокко, держава была вынуждена вести сложную дипломатическую игру, которая, несомненно, представляет большой интерес.

История международных отношений в период первого Марокканского кризиса достаточно полно освещена в литературе и источниках. Не стоит забывать, что каждая страна была заинтересована показать себя в лучшем свете, потому подборки документов для публикации в сборниках делались так, что бы по возможности оправдать себя и показать агрессором другую сторону. Именно поэтому документы Министерства иностранных дел Бельгии представляют особый интерес.

Бельгийцы не были заинтересованной стороной в Марокко, они видели ситуацию с нейтральных позиций, а потому доля субъективного отношения в интерпретации событий значительно ниже, чем в аналогичных документах французского или германского дипломатических ведомств. Участие Бельгии в первом Марокканском кризисе ограничилось присутствием на конференции в Альхесирасе (январь – апрель 1906 г.), на которой она заняла дружественную Франции позицию, поддерживая ее притязания на Марокко лишь потому, что была заинтересована в дружеских отношениях с Великобританией, которую, в свою очередь, с Францией связывали союзнические обязательства по договору об англо-французской Антанте.

В ходе Первой Мировой войны документы бельгийского Министерства иностранных дел были изъяты немцами и опубликованы в Берлине в 1919 г. Поэтому нельзя исключать вероятность того, что подборка документов делалась так, что бы показать Германию в лучшем свете, нежели Францию. Но все же важность этого не стоит переоценивать.

По документам бельгийского МИДа можно проследить основные тенденции в развитии марокканского вопроса, начиная с реакции Германии на подписание англо-французской Антанты и визита Вильгельма II в Танжер, заканчивая подготовкой и проведением альхесирасской конференции, и ее последствиями. Документы освещают различные аспекты нарастания Марокканского кризиса (франко-германские противоречия, внешнеполитический курс Делькассе и отношение к нему немцев и французов, система союзов Франции и ведущих европейских держав). Достаточно полно освещены вопросы, касающиеся переговоров французского и германского правительств, выработки компромиссных решений и усиления влияния Франции в Марокко.

Бельгийские документы помогают лучше понять не только политическую игру Франции и Германии исследуемого периода, но и национальные, культурные и религиозные противоречия, возникавшие между европейцами и арабами. Европейцы, приезжавшие на марокканские земли, не желали считаться с обычаями и нравами местного населения, за что самые самоуверенные из них заплатились собственной жизнью. Одним из наиболее показательных эпизодов в этом плане является инцидент, произошедший в марте 1907 г. Французский врач Мошан, работавший в диспансере в Мараккеше, был убит разъяренной толпой. Хотя французы сочли это бесосновательным актом агрессии, Мошан сам допустил несколько роковых ошибок. Для проведения топографических работ на крыше своего дома он установил белый флаг, служивший ориентиром. Такие действия были восприняты местными жителями как вызов: во-первых, белый флаг был исключительной привилегией шерифов; во-вторых, с крыши дома можно было видеть мансарды соседних домов, где женщинам разрешалась находиться с открытым

лицом. Без того агрессивно настроенные арабы не смогли вынести такого удара по самолюбию, и врач был убит. Этот эпизод послужил поводом к оккупации Францией пограничных с Алжиром территорий.

В заключении представляется возможным отметить, что бельгийские документы уникальны в своем роде, т.к. из сохранившихся являются наиболее объективными. Они привнесли большую ясность в понимание истоков, развития и последствий первого Марокканского кризиса. В нашей стране до недавнего времени эти документы оставались малоизвестными и, возможно, не исследовались ранее.

Н. ЩАПОВА

РЕСПУБЛИКА РИФ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ 1920-Х ГГ.

В начале XX в. в Марокко был установлен режим протектората. Территория Марокко делилась на испанскую и французскую зоны. Сразу после установления режима протектората началось сопротивление марокканцев колонизаторам. Однако эта борьба приобрела наибольший размах в 1920-е гг., когда национальное движение марокканцев возглавил Мохаммед ибн Абд аль-Керим. Период 1921 – 1926 гг. стал апогеем развития национально-освободительного движения в Марокко. Пятилетняя борьба рифов за независимость не имела себе равных по всей истории борьбы марокканцев против иностранных завоевателей.

Развернувшаяся испано-рифская война показала, что Испания не могла одна справиться с движением рифов. Эта война поставила Испанию в тяжелое экономическое положение. Почти все средства шли на вооружение и содержание войск в Марокко. Это привело к развитию антивоенного движения в стране, в результате антивоенных демонстраций правительства Испании сменялись один за другим.

Благодаря победе рифов над Испанией, была создана Республика Риф. По конституции высшая законодательная и исполнительная власть в республике сосредотачивалась в руках Национального собрания, председателем которого был президент республики. Правительство Рифа состояло из президента республики (он же военный министр и министр внутренних дел), советника президента, являвшегося фактически премьер-министром, и министров иностранных дел, финансов и торговли. Таким образом, рифским племенам удалось сплотиться в единый союз, хотя рифы так до конца и не преодолели племенной сепаратизм. По существу Республика Риф стала